

«Я считаю президента Назарбаева настоящим главой государства» | «Je considère Président Nazarbaïev un vrai chef d'Etat»

Автор: Марк Боннан (пер. Н. Сикорской), [Женева](#) , 06.07.2015.

Сегодня президенту Нурсултану Назарбаеву - 75!

Сегодня президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву исполняется 75 лет. По этому поводу предлагаем вашему вниманию впечатления от общения с ним, которыми с нами поделился женеvский адвокат [Марк Боннан](#). Для полноты

ощущения представьте себе солидного мэтра в облике Мэрилин Монро на знаменитой фотографии, напевающим «Happy birthday, Mr President».

|

Le Président du Kazakhstan Noursoultan Nazarbaïev fête aujourd'hui ses 75 ans. A cette occasion nous publions les impressions que garde de lui l'avocat genevois [Marc Bonnant](#). Pour amplifier votre propre impression imaginez le maître sur la célèbre photo en chantant «Happy birthday, Mr President».

«Je considère Président Nazarbaïev un vrai chef d'Etat»

Скажу без ложной скромности, мне довелось быть советником нескольких министров, нескольких принцев. Был я знаком и с одним государственным деятелем: был приближен к Нурсултану Назарбаеву, президенту Казахстана. Я решил для него одну незначительную проблему в Швейцарии, но из этого родилась, мне кажется, своеобразная дружба.

Однажды я был в Астане или Алматы, уже точно не припомню. Мне говорят: «Президент сможет принять Вас на 20 минут». Я прихожу и начинаю говорить с ним о проблеме, решением которой занимался. Я говорил по-английски, через переводчика, а он, на мой взгляд, из кокетства, - по-казахски. Длилось это не 20 минут, а дольше, после чего я ушел. Не успел выйти, как мне говорят, что президент снова хочет меня видеть. И оказывается, что он интересуется моим мнением по самым разным вопросам, не имеющим никакого отношения к нашему делу. Он спрашивает, что я думаю об амнистии, и я говорю, что амнистия – это прощение, гражданское прощение, а значит – свидетельство силы. И добавляю: «Только не погружайтесь в амнистию, чтобы сделать ее чище». Затем он говорит: «У меня проблема с языком. Каким языком учить в школе: казахскому? Русскому? У меня проблема границы с Китаем, и еще одна капитальная проблема – где делать столицу?» И мы проводим вместе долгие часы, и он спрашивает мнение иностранца, приехавшего с далекого запада, немного свободного, и, возможно, именно поэтому интересного. Мы хорошо понимали друг друга, это человек острого ума.

Я расскажу Вам, что меня потрясло: однажды он предложил поужинать вместе в Стокгольме и спрашивает: «Боннан, Вы читали Платона?». Я отвечаю, что да. «Читали ли Вы «Республику»? «Седьмое письмо»?» Я говорю, что да. «Читали ли Вы Макиавелли? Не «Государя», а «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия»?» Так вышло, что эти темы я неплохо знаю и люблю. Президент Казахстана говорит: «Не зная этих книг, невозможно управлять». И я отвечаю ему, что уверен, что ни один современный политик не читал Платона, даже во Франции, где в политике существует литературная традиция. А потом он хлопает в ладоши, появляется группа журналистов, и он объявляет: «Я награжу Вас Орденом Почета (Курмет). И добавляет, уж не знаю, правда ли это: «Только два западных человека обладают этим орденом – Джордж Буш-отец и Вы».

В этой истории меня интересует следующее. Впервые в жизни я оказался лицом к лицу с человеком, который строит страну. И вопрос не в том, что мы будем делать с восьмой ревизией страхования по старости или где откроем госпиталь. Вопрос в том, чтобы знать, где мои лимиты, где границы, где моя столица, какой язык – мой, что

нужно преподавать, что делать с избыточной бюрократией?

Мне показалось восхитительным быть вовлеченным, без всяких на то причин, в раздумья строителя империи, которому, видимо, было забавно или интересно мнение иностранца, не вынужденного быть подобострастным. Однажды он сказал: «Я хочу построить пространство для религиозных культов. Идея в том, чтобы создать такое место, в которое все верующие входили бы через одну дверь, ведь ими движет одна и та же потребность в духовности. А внутри этого здания с одной стороны будет мусульманский культ, с другой иудейский, с третьей православный, и каждый сможет пойти в свое культурное пространство в поисках духовности, а потом выйти через одну дверь, обретя ее. В целом, их объединяет общая потребность, они расходятся в поисках ответов на вопросы и вновь встречаются, когда эта потребность в трансцендентности удовлетворена». Представьте себе, чтобы потомок Тамерлана, Чингиз-хана или еще не знаю кого рассуждал таким образом! И этот проект был реализован в Астане: там есть дом, и будь вы еврей, мусульманин или кто бы то ни было, Вы можете туда пойти.

Какое-то время спустя президент должен был приехать в Швейцарию и говорит мне: «Какие вопросы мне будут задавать в Европе? Подготовьте меня». Я отвечаю: «Это просто. Каждый журналист спросит: «Каково положение женщин в Казахстане?», потому что мы, на Западе, считаем, что положение женщины – единственный четкий признак цивилизации. Вас спросят: «Существует ли в Казахстане смертная казнь?» и «Что такое демократия?». И продолжаю: «Господин президент, насчет демократии Вы можете сказать: «Демократия, вопреки вашему представлению, не насаждается с помощью указа, это обучение, долгий путь. Сколько времени понадобилось вам, задающим мне этот вопрос, чтобы стать демократией? А я здесь только десять лет, и посмотрите на путь, который я уже прошел. Демократия – это наша цель, но она не может быть приказом, это прежде всего культура, чувствительность, история, медленное движение. Десяток лет назад я унаследовал варварскую империю, я был коммунистом. Вы судите страну, которая только рождается, и судите ее с высоты столетий или тысячелетий». Что же касается смертной казни, я сказал президенту Назарбаеву: «Приостановите ее, установите мораторий на смертную казнь. Ведь когда-нибудь Вы обязательно ее отмените, так начните с моратория». И я тешу себя надеждой, что приложил руку к тому, что смертные казни в Казахстане прекратились, был введен мораторий (в 2003 году – прим. ред.).

Нурсултан Назарбаев приехал в Швейцарию и услышал вопрос: «Каково место женщин в Вашей стране?» И так далее. На мой взгляд, он отвечал достаточно мягко, а потом во всех казахстанских газетах написали: «Президент сказал, что демократия не устанавливается указом, это долгий процесс обучения, он отослал Швейцарию и Францию к представительству женщин...» Я был в восторге. Я был в восторге, так как показалось, что я сделал что-то непредсказуемое. Я считаю президента Назарбаева настоящим главой государства.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Марк Боннан – адвокат олигархов с комплексом Атланта](#)